

ЛЮБОВЬ СРЕДИ РУИН

Иванова Д.И.¹

¹ Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Автор, ответственный за переписку:

Иванова Дарья Ивановна, студентка 3-го курса фармацевтического факультета ФГБОУ ВО ОмГМУ Минздрава России, iw.dar2001@mail.ru

Резюме:

Современное состояние общества как будто не оставляет места для любви. Значит ли это, что любовь должна быть предана забвению, или мы по-прежнему нуждаемся в ней?

Ключевые слова: жизнь, любовь как дар, работа любви, В.С. Соловьев, Э.-З. Фромм.

Современный человек – это человек, живущий «среди руин». Он потерян, не знает кто он такой, а потому ему свойственно ощущение «трагической несостоятельности жизни». Живя на поверхности, он, тем не менее, пусть и крайне редко, эпизодически, испытывает жажду глубины, иначе, осмысленности собственного существования. Казалось бы, человеку дарована любовь, которая способна наполнить смыслом его жизнь. Но обыденное сознание, скорее, будет упорствовать в убежденности, что любовь даруется не всем, да ее и заслужить надо, да и где она – эта любовь? Позволим себе с этим не согласиться. Любовь даруется каждому, вот только не каждый способен принять этот дар и все потому, что не дал себе труда любви. Труд любви – это научение. Многие считают, что проблема любви – это проблема объекта, «желание желаемого», а не проблема способности любить. «Любить просто, а вот найти достойный объект любви, или пробудить в нем любовь к себе, трудно». Такому суждению не стоит удивляться: в обществе, где превалирует прагматизм, а материальный успех представляет основную ценность и отношения между мужчиной и женщиной невольно будут следовать законам рынка.

Убеждение в том, что нет ничего проще любви, по слову Э. Фромма, ошибочно. Любви надо учиться. И начать стоит с осознания, что человек есть тайна, что он бесконечен и непостижим не только для другого, но и для себя самого и что только в любви и благодаря любви он способен пережить, почувствовать свою неповторимость, незаменимость и только благодаря любви способен наполнить и свою жизнь, и жизнь другого смыслом, обрести себя. Необходимо понять, что любовь важна не как одно из наших чувств, что она та сила, которая способна пробудить в нас то сокровенно-таинственное, что есть мы сами, иначе, спасти нашу самость. Вот только значит ли это, что для любви, как спасительного чувства, в современном

мире еще осталось место? Или любовь в ее классическом понимании уступает место тому чувству, что лишь симулирует любовь? К сожалению, все чаще мы встречаемся, скорее, не с самой любовью, а с ее имитацией и многих это совсем не смущает. Им как будто невдомек, что без любви человек не более, чем мертвец, что она необходима и что она – усилие во что бы то ни стало остаться живым. Им как будто неведома ценность любви. А между тем, любовь позволяет преодолеть чувство одиночества и отделенности и при этом оставляет возможность оставаться самим собой. Любить – значит главным образом давать, а не брать. Давать – не значит отказываться от чего-то, жертвовать чем-то или надеяться на равноценный обмен. Любовь не о пользе, она о ценности. О ценности другого, без которого меня, как полноты, как целостности нет. В одиночку человек не может осуществить себя в бытии, ему всегда нужен кто-то с кем он будет делить жизнь. Жажда себя, жажда жизни и есть жажда любви и эта жажда не искоренима, пока есть человек. Если любовь лишь пассивное состояние, то она обречена на поверхностность и сухость. Любовь должна быть деятельной, а это значит, что в ней не может не проявляться искренний интерес, искренняя забота о другом – в любви нельзя быть расчетливым, мелочным, бездарным, здесь требуется щедрость, «зоркость сердца, широта души». Способен ли наш век сохранить такое понимание любви? Вопрос остается открытым. Почему? С любовью что-то случилось или с нами? Конечно с нами. Мы живем в век прагматизма и живем ему под стать. Э. Фромм замечал, что любая попытка прояснения любви не может не начинаться с прояснения вопроса о человеке. Каков человек современности? Он озабочен пользой, его рассудок ищет ее. Ищет приятного, не обременительного, того, что можно использовать. Использовать – значит брать, брать, брать. А любовь как ценность склонна к дарению, поскольку

и сама есть дар. Любить – не значит ли это вступать в отношения с тайной (в Библии читаем о любви – тайна сия велика есть). А почему собственно тайна? Нет никакой тайны для человека, привыкшего брать. Но для того, кто в любви видит дар, она есть тайна потому, что дар любви - это встреча с другим, а уж он-то точно тайна! Ну не хочет современный человек в большинстве своем разгадывать другого как тайну. Признать в другом тайну, значит научиться видеть и признавать ценность другого. Современный человек, озабоченный пользой, склонен признавать ценность лишь за собой. Он эгоистичен, а там, где есть эгоизм - там нет любви. Без любви отношения между мужчиной и женщиной иначе как партнерскими и не называются. Из таких отношений уходят нежность, теплота, взаимная заинтересованность друг в друге и в конце концов в них основательно поселяется одиночество, грозящее разрушить саму нашу жизнь. Спасением нашей жизни, спасением от одиночества могла бы стать любовь, но современный человек относится к ней с известной долей подозрения. Откуда эта подозрительность? Нет от нашего ли нежелания дать себе работу любви? Не от того ли, что мы позволили завладеть нашей душой «злу эгоизма»? И все же она случается с нами, как бы мы не старались ее избегать. У нее нет природных оснований, она метафизична

и приходит к нам по своим собственным законам. Она становится тем мостом, что способен соединить столь разные, непохожие (одинокие) берега – его и ее. О ее приходе мы можем судить потому действию, которое она производит в нас. С ней в нас просыпается способность жить и мыслить не только в своем замкнутом мире, но и в другом. С ней мы переносимся из собственного эмпирического существования в жизнь другого. С ней мы учимся видеть и себя, и мир по-другому. Конечно, прежде чем она случится, с нами много чего может произойти. Мы можем влюблять и влюбляться, соблазнять и соблазняться, но уж если она явила себя нам, то от нас будет зависеть сумеем ли мы сохранить ей верность. У В.С. Соловьева в работе «Смысл любви», есть размышления о том, почему любовь оставляет нас. Среди возможных причин он называет две самые важные, которые как раз связаны с работой любви. Он пишет о том, что любовь, предоставленная самой себе, в конце концов оставляет нас. И, пожалуй, самое удивительное сравнение, которое он приводит, так это сравнение любви с восхождением на Голгофу. Но ведь он прав – нам хочется только удовольствий и наслаждений, а между тем это труд, который обернется для каждого из нас чудом преображения и спасения собственной жизни, как единственной и неповторимой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соловьев В.С. Смысл любви / В.С. Соловьев. Русский эрос или философия любви в России. – М.: «Прогресс», 1991. – 448 с.
2. Фромм Э.-З. Искусство любить. Исследование природы любви / Э.-З. Фромм. Иметь или быть. – Киев, 1998. – 187 с.